

И СТРУНЫ ГОВОРИЛИ О СЧАСТЬЕ

В Московском государственном детском музыкальном театре состоялась премьера балета «Алые паруса» В. Юрьевского. Хореография Бориса Ляпаева. Руководитель постановки — главный режиссер театра, народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Наталия Сац.

Спектакль привлекает многих. И прежде всего тем, что в нем ошутимо «дыхание Грина». Как это достигается? Возьмем, например, сон Ассоль в первом действии. Девушке чудится, будто она попала в сказочное царство, где танцуют прекрасные цветы и бабочки, просыпаясь же, она и впрямь оказывается среди них, становится участницей их радостного хоровода. И это не случайно, ведь у Грина Ассоль понимала язык растений, они представлялись ей одушевленными существами, среди которых она чувствовала себя как дома, с которыми здоровалась, как с людьми. Кстати, такое хореографическое решение вполне доступно даже самым юным зрителям, помога-

ет им лучше понять душевный мир героини. И символично, что Грей, надевающий кольцо будущей невесте, тоже оказывается в этом сказочном царстве: отныне он приобщился к мечте, которой суждено стать реальностью.

Не менее удачно «найден» и второй сон Ассоль: он сменяет взволнованный монолог девушки, томъющейся в ожидании прекрасного корабля, который бы «пылал, как вино, роза, кровь, уста, алый бархат и пунцовый огонь», и в этом сне, точно на кинолентке, мелькают события обиденной жизни с жестокостью, насмешками окружающих, они сплетаются в роковую цепь, которую разрывает... алый отблеск на волнах.

Любопытно, что в ткань спектакля постановщики ввели сказчика. Сказочник — так он представлен в программе — появляется по ходу действия несколько раз, предваряя кратким комментарием то, что затем предстоит увидеть на сцене. И надо заметить, что это не нарушает целостности балета. Ведь Сказочник

здесь отнюдь не пересказывает содержание, он просто помогает детям не пропустить главное, «подводит» к танцу.

Главный балетмейстер театра Б. Ляпаев решил спектакль, не делая скидок на молодость труппы. Его хореография сложна, танцевальный язык выразителен. С первых же тактов пролога балет развивается динамично, без «простоев» и ненужных пауз, он логичен и убедителен. Добавим сюда артистизм и одухотворенность танцовщиков, отлично звучащий оркестр (дирижер Л. Гершкович), оригинальное, красочное оформление (художник Э. Стенберг), и тогда станет ясно, почему этот поэтический спектакль получился светлым, праздничным, жизнеутверждающим, и пока он шел, вспоминался задумчивый гриновский музыкант, который «тихо водил смычком, заставляя струны говорить волшебным, неземным голосом, и думал о счастье...».

М. ЮРЬЕВА.